

УДК 334.713(091)(470+571)

**«КУСТАРНЫЙ ВОПРОС» В III и IV ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДУМАХ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: 1907–1914 гг.**

© 2013 г.

М.В. Карташова

Балахнинский музейный историко-художественный комплекс

kmiw@mail.ru

Поступила в редакцию 14.06.2013

Раскрываются проблемы финансирования кустарной промышленности, обсуждение их в III и IV Государственных думах Российской империи. В основе исследования лежит анализ речей думских депутатов по кустарно-промышленной проблематике. Проведя анализ выступлений представителей партии кадетов и октябристов, автор приходит к выводу, что они выступали сторонниками увеличения сметных ассигнований на поддержание кустарной промышленности. Поддержка Государственной думы позволила земледельческому ведомству ежегодно увеличивать сметы на кустарное дело.

Ключевые слова: кустарный вопрос, кустарная промышленность, кустарно-промышленная политика, Государственная дума Российской империи, Главное управление землеустройства и земледелия.

Вопрос о роли и значении кустарной промышленности в социально-экономическом развитии Российской империи на рубеже XIX–XX вв. стоял весьма остро. Исследователи отмечают, что одной из важных задач российской экономической политики в начале XX в. являлась и поддержка кустарных промыслов [1, с. 111]. Земледельческим ведомством, которое по закону от 21 марта 1888 г. осуществляло правительственные кустарно-промышленные мероприятия, была разработана целая программа мер, направленных на развитие кустарной промышленности. Их финансирование производилось из сметных ассигнований министерства земледелия и государственных имуществ (МЗиГИ), преобразованного в 1905 г. в Главное управление землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ), по Отделу сельской экономии и сельскохозяйственной статистики. Несмотря на достаточно большой объем литературы, посвященной рассмотрению в Государственных думах Российской империи различных вопросов – от законодательства до социальных вопросов – проблемы кустарно-промышленной политики в представительном законодательном органе в отечественной историографии освещения не получили.

Процессы рассмотрения и принятия сметных ассигнований на кустарно-промышленные мероприятия в Государственных думах III и IV созывов прослеживаются по стенографическим отчетам, в которых раскрываются отношения депутатов от разных губерний и представителей разных политических партий к проблемам развития кустарной промышленности в России, что сыграло важную роль в финансировании кустарно-промышленной политики. Целью данной

статьи является изучение вопросов финансирования кустарно-промышленной политики, обсуждение их в III и IV Государственных думах Российской империи.

1 ноября 1907 г., в день открытия Государственной думы III созыва, впервые на обсуждение думцев был вынесен проект государственной росписи доходов и расходов на 1908 г., и 27 ноября состоялось его публичное обсуждение. Сметные ассигнования земледельческого ведомства сразу встретили поддержку со стороны октябристов и кадетов. Сторонник П.А. Столыпина и крестьянской реформы, октябрист А.В. Еропкин уже при обсуждении бюджета 1908 г. с удовлетворением отметил, что правительство идет навстречу пожеланиям думцев и уже на 1908 г. увеличены ассигнования на народное просвещение на 8 млн руб., на землеустройство и сельскую промышленность на 11 млн руб. «Конечно, эти ассигнования малы и нерешительны, но важен первый шаг по этому правильному пути; раз этот шаг сделан – дальнейшее движение неизбежно» [2, с. 638]. И, действительно, ассигнования земледельческому ведомству, в том числе и на кустарную промышленность, на 1909 г. были значительно увеличены.

1908–1915 гг. – время руководства земледельческим ведомством А.В. Кривошеина. Вступив в должность главноуправляющего, он быстро наладил хорошие отношения с Думой, чтобы получать от нее необходимые кредиты, и всевозрастающий бюджет земледельческого ведомства обыкновенно принимался без затруднений [3, с. 138]. Это самые удачные в финансовом плане годы для кустарно-

промышленной политики, о чем свидетельствовало прежде всего увеличение числа специалистов Кустарного комитета, состав которого к 1914 г. увеличился в сравнении с 1909 г. на 18 человек и достиг числа 54. Специалисты ГУЗиЗ сами отметили, что «1909 г. в деятельности ГУЗиЗ по развитию и поощрению кустарной промышленности должен быть отмечен как год особого значения, так как в 1909 г. была получена возможность значительно расширить рамки работы на пользу кустарной промышленности, благодаря отпуску средств на это дело в размере, более чем в 3 раза превышающем ассигнования на тот же предмет в предшествующие годы» [4, с. 247].

«Небывалая» смета при ее обсуждении на заседании 10 марта 1909 г. не встретила противодействия ни со стороны бюджетной комиссии, ни со стороны думцев. Докладчик от бюджетной комиссии В.Ф. Грабский², выражая мнение большинства, заметил, что «некоторые сметные увеличения были очень значительны: например, по кустарному производству предполагались громадные увеличения, больше чем на 100% по числу специалистов и устройству новых школ. Все это было внесено сметным порядком, и бюджетная комиссия не нашла никаких препятствий к увеличению этих кредитов в сметном порядке» [5, с. 350]. Грабский также отверг жалобы на Думу со стороны директора департамента земледелия Крюкова, утверждающего, что земледельческое ведомство слышит много разговоров о поддержании сельского хозяйства и о его важности, но от Государственной думы «мы еще лишнего пяточка не видели, а только все урезки» [5, с. 333], обвинив в урезании смет земледельческого ведомства Совет министров: «Я полагаю, что некоторая жалоба на то, что суммы, ассигнуемые на сельское хозяйство, не увеличиваются, не имеет отношения ни к Думе, ни к бюджетной комиссии; она, вероятно, имеет отношение к совершенно другой инстанции, к той, в которой определяют кредит перед напечатанием сметы и внесением ее в Думу. Значит, в Совете министров существует известное препятствие для того, чтобы вносить нам смету в таком размере, в котором директор Департамента считает нужным, чтобы она была внесена» [5, с. 350–351].

Бюджетная комиссия Думы урезала лишь строительный кредит департамента земледелия на 40 тыс. руб., и то лишь потому, что представленные им сметы содержали арифметические ошибки. Так, в одной смете на 35 тыс. руб. ошибка составила 13 тыс. руб. [5, с. 353].

Значительные правительственные ассигнования позволили Отделу в 1909 г. начать строительство 8 инструкторских мастерских и при-

нять на службу в Кустарный комитет 18 новых специалистов по разным видам промыслов. Началась подготовка к проведению в феврале 1910 г. Всероссийского съезда деятелей по кустарной промышленности.

Финансовый «скачок» 1909 г., по мнению исследователей, был связан с тем, что в правительственных кругах была осознана роль кустарных промыслов, наряду с землеустройством и переселением, в общеэкономическом благосостоянии страны [6, с. 155, 157]. Однако не последнюю роль играла и поддержка кустарно-промышленной политики кадетами и октябристами, которая особенно ярко стала вырисовываться с 1910 г., когда Отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики впервые представил в Думу отдельную от Департамента земледелия смету. Не вдаваясь в подробное рассмотрение программных положений партий, получивших достаточное освещение в историографии, отметим лишь их отношение к кустарным промыслам и их поддержку на государственном уровне. Октябристы, поддерживая столыпинскую аграрную политику, основной акцент делали на хозяйственно-правовых вопросах, в частности на развитии сельскохозяйственного кредита, широком внедрении агрономических знаний, распространении кустарных промыслов [7, с. 115]. Это была ставка на «крепких и сильных» крестьян, которые и должны были стать массовой опорой режима. Характер предложений кадетов по увеличению государственных расходов в сторону кредитования мелких производителей и инвестиций в крестьянское хозяйство исследователями определяется как «народнический» [8, с. 42]. Таким образом, представители партий кадетов и октябристов выступали сторонниками увеличения сметных ассигнований на поддержание кустарной промышленности.

При утверждении сметных ассигнований в Думе не последнее место занимал человеческий фактор. Н.Н. Щепкин³ откровенно выразил отношение думцев к смете Отдела: «Маленькая смета сельской экономики и сельскохозяйственной статистики обыкновенно и внимания на себя обращает у нас мало. Это и понятно: она рассматривается во второй половине бюджета, когда все утомлены, когда перед нами каждый день проходили цифры в десятки миллионов и в сотни миллионов и в итоге даже, может быть, миллиарды, и внимание к маленьким цифрам притупляется, теряется рублевая мерка, теряется иногда даже мерка миллионная, теряется представление о том, какое воздействие на страну в ее экономике делают иногда миллиардные ассигновки. Именно в такие моменты

вы проводите иногда, не останавливаясь совершенно, кредиты миллиардные...» [9, с. 47].

При рассмотрении сметы Отдела в 72-м заседании 15 марта 1910 г. докладчик от бюджетной комиссии А.И. Звегинцев⁴ заметил, что «нынешняя смета интересна тем, что ассигнования на 1910 г. возросли примерно против ассигнования на 1909 г. на 702 532 руб., то есть почти удвоились». Цель, преследуемая этим Отделом, представляет собой, главным образом, «кустарное дело, затем мелиоративный кредит и статистику». А.И. Звегинцев после краткого доклада констатировал, что «бюджетная комиссия никаких изменений в смете делать не предлагает, находя ее совершенно целесообразной» [10, с. 746]. А.Ф. Бобянский⁵ [11, с. 227] выдвинул целую программу правительственных мер, которые могли бы способствовать активизации кустарно-промышленной политики: проведение широкого и точного обследования кустарных промыслов; разработка общего плана технического образования кустарей; принятие мер, способствующих облегчению кредита для кустарей и к развитию сырьевых и складочных подсобных операций; предоставление земствам средств на организацию земских складов, кустарных бюро и банков, музеев образцов; организация сети учебно-показательных мастерских в тех горнозаводских поселениях Уральского края, в которых прекращено или сокращено заводское производство, с пособием от казны на их оборудование и на установление за ними технического надзора [10, с. 752–753; 12, с. 11–12]. Таким образом, поддержка Государственной думы позволила ГУЗиЗ ежегодно увеличивать сметы на кустарное дело.

В смете Отдела на 1912 г. впервые появился кредит по параграфу 6 статьи 7 на развитие кустарной промышленности в районах закрытых заводов на Урале в сумме 200 тыс. руб. Реформа 1861 г. положила начало глубокому кризису уральских горнозаводских вотчин. Отказ заводладельцев от обязательного трудоустройства мастеровых и их материального обеспечения породил безработицу и даже активные выступления рабочих некоторых заводов [13, с. 63–64]. Представитель Пермской губернии депутат А.Ф. Бобянский поднял этот вопрос в Думе. Отдел подготовил сметы на кустарно-промышленные мероприятия, в том числе: на открытие и содержание учебно-показательных мастерских; складов кустарных изделий; организацию артелей; открытие в Катавском округе Уфимской губернии показательного смолокуренного завода [14, с. 29–32]. В 1913 г., реализуя эти широкомасштабные мероприятия, ГУЗиЗ выделило: Пермскому губернскому земству

54 005 руб.; Соликамскому уездному земству этой губернии 10 000 руб.; Вятскому губернскому земству 5600 руб.; Уфимскому губернскому земству 30 395 руб. [15, с. 98].

Последняя предвоенная смета Отдела обсуждалась в заседании Думы 30 мая 1914 г. Докладчик от бюджетной комиссии Новиков выразил пожелание ведомству «смелее» увеличивать сметы, а октябрист Б.И. Каразин⁶ в своей речи предложил ГУЗиЗ активизировать работу следующих направлений: по организации планомерной сети платных корреспондентов; по разработке отчетных данных железных дорог по перевозке кустарных изделий; по установлению правил о выдаче субсидий на устройство и содержание складов для сбыта кустарных изделий в том случае, когда склады эти устраиваются органами местного самоуправления и разными кооперативами [9, с. 69].

Действительно, вопрос о выдаче субсидий ведомством отрегулирован не был. Как было заявлено Государственной думе, земледельческое ведомство следило лишь за тем, чтобы субсидии «не шли на мероприятия совершенно несостоятельные» или «не обещающие успеха» и чтобы «местные мероприятия не осуществлялись исключительно на казенный счет» [16, с. 602]. В некоторых ссудных ассигнованиях ГУЗиЗ действительно трудно было найти логику. Так, в 1907 г. Казанское губернское земство получило от ГУЗиЗ 20 тыс. руб. на поддержку кустарных дела в губернии. Срочно собравшийся Кустарный совет земства стал решать вопрос об использовании этих средств. Решили открыть кустарную лавку для сбыта кустарных изделий [17, л. 8].

Анализ выступлений представителей партии кадетов и октябристов в Думе показал, что они были сторонниками увеличения сметных ассигнований на поддержание кустарной промышленности. Выделение отдельной статьи на развитие кустарной промышленности в районах закрытых заводов на Урале свидетельствует о желании думцев упорядочить субсидирование местных организаций, в том числе земств, с целью повышения эффективности государственных расходов. Представляется очевидным, что вопрос о поддержке кустарной промышленности в Государственной думе не вызвал таких ожесточенных споров, как аграрный вопрос. Поддержка Государственной думы позволила земледельческому ведомству ежегодно увеличивать сметы на кустарное дело.

Примечания

1. Еропкин Аполлон Васильевич – гласный рязанского губернского земства и рязанской городской думы, депутат Государственной думы I и III созывов.

В 1905 г. принимал деятельное участие в создании союза 17 октября. Много выступал по бюджетным вопросам.

2. Грабский Владислав Феликсович – народный демократ, член фракции «Польское коло», член Государственной думы I, II, III созывов от Варшавской губернии, землевладелец. Основатель сельскохозяйственных обществ в Бохене и Ловиче. Основатель и первый директор Мелиорационного общества в Варшаве. Автор «Истории землевладельческого общества 1859–1861 г.».

3. Щепкин Николай Николаевич (1854–1919) – кадет, депутат Государственной думы III и IV созывов от Москвы, член финансовой комиссии и комиссии по рабочему вопросу. Во время Первой мировой войны, с 1914 г. – член и товарищ председателя главного комитета Всероссийского союза городов. Заведовал всеми учреждениями Союза на Западном фронте.

4. Звегинцов (Звегинцев) Александр Иванович (1869–1915) – крупный землевладелец, земский деятель, депутат Государственной думы III и IV созывов от Воронежской губернии, товарищ председателя фракции октябристов, председатель старообрядческой комиссии. Имел много работ в области сельского хозяйства и земледелия.

5. Бобянский Александр Фомич (1853–1931) – депутат от Пермской губернии, конституционный демократ, крупный землевладелец Красноуфимского уезда (75 тыс. десятин земли).

6. Каразин Борис Иванович – депутат Государственной думы IV созыва от Харьковской губернии, октябрист.

Список литературы

1. Дякин В.С. Деньги для сельского хозяйства. 1892–1914 гг.: (Аграрный кредит в экономической политике царизма). СПб., 1997.

2. Государственная дума. Стенографические отчеты. III созыв. Сессия I. Ч. I. СПб., 1908.

3. Кривошеин К.А. Александр Васильевич Кривошеин. Судьба российского реформатора. М., 1993.

4. Обзор деятельности Главного Управления землеустройства и земледелия за 1909 г. СПб., 1910.

5. Государственная дума. Стенографические отчеты. III созыв. Сессия II. Ч. III. СПб., 1909.

6. Тарновский К.Н. Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в. М., 1995.

7. Политические партии России: история и современность / Под ред. проф. А.И. Зевелева, проф. Ю.П. Свириденко, проф. В.В. Шелохаева. М., 2000.

8. Селезнев Ф.А. Конституционные демократы и буржуазия (1905–1917 гг.): Монография. Н. Новгород, 2006.

9. Государственная дума. Стенографические отчеты. IV созыв. Сессия II. Ч. V. Пг., 1914.

10. Государственная дума. Стенографические отчеты. III созыв, сессия III. Ч. III. СПб., 1910.

11. Боиович М.М. Члены Государственной думы. (Портреты и биографии). Третий созыв 1907–1912 гг. Сост. М.М. Боиович. 6-е изд. М., 1913.

12. Смета доходов и расходов отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики на 1911 г. СПб., 1910.

13. Шустов С.Г. Закон 3 декабря 1862 г. и его применение в майорате графини Н.П. Строгановой // Фундаментальные исследования. 2005. № 7. С. 63–66.

14. Смета доходов и расходов отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики на 1912 г. СПб., 1911.

15. Обзор деятельности Главного Управления землеустройства и земледелия за 1913 г. Пг., 1915.

16. Обзор деятельности Государственной думы третьего созыва. 1907–1912 гг. Часть 3. Рассмотрение государственных росписей / Сост. Канцелярией Государственной думы. СПб., 1912.

17. НА РТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф. 81. Оп. 14. 1907 г. Д. 9.

THE «ARTISAN ISSUE» IN THE THIRD AND FOURTH STATE DUMAS OF THE RUSSIAN EMPIRE, 1907–1914

M.V. Kartashova

The article investigates the problems of financing the artisan industry in the context of debates in the Third and Fourth State Dumas of the Russian Empire. The study is based on the analysis of speeches of Duma deputies concerning the artisan industry issues. The author comes to the conclusion that the constitutional democrats and Octobrians supported the increase in the budget financing for supporting the artisan industry. This support has allowed the General Directorate of Land Management and Agriculture to increase annual budget for artisan industry.

Keywords: artisan question, artisan industry, artisan industry policy, State Duma of the Russian Empire, General Directorate of Land Management and Agriculture.